

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Соловьева А.С. — Регламентация права человека на справедливое судебное разбирательство в нормах международного права и внутригосударственных актах отдельных стран (сравнительно-правовой анализ) // Право и политика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.3.40457 EDN: RMSEQA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40457

Регламентация права человека на справедливое судебное разбирательство в нормах международного права и внутригосударственных актах отдельных стран (сравнительно-правовой анализ)**Соловьева Анна Сергеевна**

адъюнкт, кафедра прав человека и международного права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

✉ 1911anya@gmail.com

[Статья из рубрики "Международное право в XXI веке"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.3.40457

EDN:

RMSEQA

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2023

Дата публикации:

17-04-2023

Аннотация: Объектом исследования являются межгосударственные отношения, возникающие в рамках обеспечения права человека на справедливое судебное разбирательство. Предметом исследования являются универсальные и региональные международно-правовые акты в области защиты прав человека, а также внутригосударственные акты. На примере национальных конституций и уголовно-процессуальных кодексов (законов) рассматриваются особенности имплементации права на справедливое судебное разбирательство во внутренние акты отдельных государств. В рамках сравнительно-правового анализа положений международных и внутригосударственных актов выявляется, в каком объеме отдельные страны реализуют положения международных договоров, участниками которых они являются, по закреплению права на справедливое судебное разбирательство. Основным выводом проведенного исследования является определение вариантов закрепления права на

справедливое судебное разбирательство во внутренних актах государств (путем установления составляющих его элементов; косвенным образом; в общем порядке, без предметной фиксации). Определяется влияние международно-правовых норм на внутригосударственные акты в плане унификации национально-правового регулирования в вопросе закрепления права на справедливое судебное разбирательство. Новизна исследования заключается в предметном анализе реализации положений международных договоров в части, касающейся права на справедливое судебное разбирательство, отдельными государствами в рамках конституций и уголовно-процессуальных кодексов (законов).

Ключевые слова:

права человека, защита прав человека, справедливое судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, имплементация, соотношение, международно-правовые акты, внутригосударственные акты, конституции, уголовно-процессуальные кодексы

1. Постановка проблемы.

Нормы международного права закрепляют юридически формализованное определение судебных прав. В порядке общего предписания осуществления процесса имплементации комплекса международно-правовых норм в национальное законодательство, весь заявленный процесс реализации осуществляется в параметрах многоформатности юридической действенности и правовой предметности. Установление правовой определенности применительно к процессу реализации норм международного права в национальном законодательстве в части права на справедливое судебное разбирательство делает объективно востребованным анализ юридических позиций государств в отношении закрепления исследуемого права.

Концептуально, под справедливым судебным разбирательством следует понимать совокупность внешних юридически значимых признаков, а именно:

- право на судебную защиту и на доступ к суду;
- право на независимый, беспристрастный, компетентный суд, созданный на основании закона;
- право на публичное разбирательство и, как следствие, право на публичное объявление судебного решения;
- право на рассмотрение дела в разумный срок;
- право на равенство перед судом, трибуналом и законом;
- презумпция невиновности;
- общепризнанность комплекса фундаментальных прав обвиняемых по обстоятельствам объективной констатации юридического факта совершения преступления.

Позиционно, в параметрах своего юридического понимания, феномен «справедливость» обозначает себя в параметрах общего принципа права согласно ст.38 Статута Международного суда. Задействованность в параметрах судебного процесса всего комплекса представленных здесь юридических признаков в своей совокупности делает обоснованным констатацию справедливости судебного разбирательства. Судебное

решение законно и юридически обязательно в режиме *res judicata* при обстоятельствах, когда оно принято на основе права и справедливости. Юридическое предписание востребованности соблюдения принципа справедливости здесь обозначено в параметрах его качества общего принципа права по смыслу ст.38 Статута Международного суда и содержательного наполнения всего комплекса представленных юридических признаков. Позитив правоприменительной практики государств-членов мирового сообщества в плане соблюдения права и справедливости на пространстве мирового сообщества в рамках современных международных правоотношений показывает свою эффективность и юридическую действенность по обстоятельствам объективно проведенной юридической процедуры сопоставления конституционных и уголовно-процессуальных актов государств с международными соглашениями о правах человека на универсальном и региональном уровне, а именно: с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт) [4], Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ) [2], Американской конвенцией о правах человека 1969 г. (далее – АКПЧ) [5], Африканской хартией прав человека и народов 1981 г. (далее – АХПЧН) [7].

2. Анализ проблемы.

Юридическая сопоставимость внутригосударственных и международных актов на предмет закрепления в них права на справедливое судебное разбирательство и/или отдельных его элементов обозначена их взаимодействием и взаимодополняемостью в режиме достижения правовой результативности судебного производства с конечным предписанием юридической обязательности вынесенного судебного решения на основе права и справедливости. Целостность внутригосударственного закрепления права на справедливое разбирательство дела и/или отдельных его элементов представляется значимой вследствие первостепенной роли национального механизма в деле защиты прав человека.

В положениях Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее – Конституция РФ, Основной закон РФ) [12] право на справедливое судебное разбирательство нашло свое отражение благодаря закреплению отдельных его элементов. Позиционно, показательное закрепление составляющих права на справедливое судебное разбирательство элементов (ст.14 Пакта) последовательно осуществлено в комплексе соответствующих предписаний Конституции РФ. Соответственно, установлена следующая юридическая позиция:

- равенство перед судом – п.1 ст.14 Пакта и ч.1 ст.19 Конституции РФ;
- право не свидетельствовать против самого себя (не быть принуждаемым к таким действиям) – п.3г ст.14 Пакта и ч.1 ст.51 Основного закона РФ;
- право на пересмотр приговора вышестоящим судом – п.5 ст.14 Пакта и ч.3 ст.50 Конституции РФ;
- запрет на повторное осуждение за одно и то же преступление – п.7 ст.14 Пакта и ч.1 ст.50 Основного закона РФ.

Постановочно, режим государственно-правового строительства Российской Федерации, показательно обозначенный юридической результативностью права на справедливое судебное разбирательство, последовательно реализован в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) [16]. Соответственно, УПК РФ закрепляет в параметрах целостности предметный комплекс

составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство и, как следствие, всецело сопоставим с предписаниями ст.14 Пакта в режиме своей юридической результативности и действенности, а именно:

- право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты – п.3б ст.14 Пакта и ч.3 ст.47 УПК РФ;
- право на переводчика – п.3f ст.14 Пакта и п.7 ч.4 ст. 47 УПК РФ.

Позиционирование УПК РФ в параметрах закрепления составных элементов права на справедливое судебное разбирательство обозначено с учетом и в развитие общих предписаний ст.14 Пакта. Позитив правоприменительной практики Российской Федерации в плане показательного обеспечения права на справедливое судебное разбирательство установлен согласно ст. 47 УПК РФ в параметрах прогрессивного развития юридической позиции гарантированного п.3 ст.14 Пакта минимального объема прав обвиняемого. Предметное подтверждение фиксации права на справедливое судебное разбирательство по обстоятельствам его закрепления как в Основном законе РФ, так и в УПК РФ определяет себя в параметрах сопоставимости с предписаниями ст.14 Пакта по всему комплексу заявленных юридических позиций, а именно:

- гарантии публичного (открытого) разбирательства дел – п.1 ст.14 Пакта и ч.1 ст.123 Основного закона РФ, ч.1 ст.241 УПК РФ;
- гарантии независимости судов (судей) – п.1 ст.14 Пакта и ч.1 ст.120 Конституции РФ, ст.8.1 УПК РФ;
- гарантии презумпции невиновности – п.2 ст.14 Пакта и ч.1 ст.49 Основного закона РФ, ч.1 ст.14 УПК РФ;
- право на защитника – п.3д ст.14 Пакта и ч.2 ст.48 Конституции РФ, п.8 ч.4 ст. 47 УПК РФ.

Международно-правовая включенность Российской Федерации в современный миропорядок в параметрах показательного содействия обеспечению международной законности и правопорядка в режиме объективной констатации обозначена в качестве реального юридического действия процедуры по реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Многоформатность реализации права на справедливое судебное разбирательство на пространстве современного миропорядка установлена в режиме предметного юридического критерия действенности системы уголовного правосудия государств-членов мирового сообщества.

Позиционно, право на справедливое судебное разбирательство, как это предписывается постановлениями ст.14 Пакта, нашло свое закрепление в ст.36 Конституции Турецкой Республики 1982 г. (далее – Конституция Турции, Основной закон Турции)^[91]. Предметность юридического соответствия в закреплении комплекса элементов права на справедливое судебное разбирательство в рамках ст.14 Пакта и Основного закона Турции определяет себя в следующих юридических параметрах:

- гарантии независимости судов (судей) – п.1 ст.14 Пакта и ст.138 Основного закона Турции;
- гарантии презумпции невиновности – п.2 ст.14 Пакта и ст.38 Конституции Турции.

В Уголовно-процессуальном кодексе Турецкой Республики 2004 г. (далее – УПК Турции) [\[18\]](#) право на справедливое судебное разбирательство устанавливается косвенным образом в ч.2 ст.160, а именно через обязанность прокурора защищать права подозреваемого. Кроме того, УПК Турции закрепляет и элементы права на справедливое судебное разбирательство, отраженные в ст.14 Пакта, а именно:

- право подозреваемого (обвиняемого) знать, в чем он обвиняется – п.За ст.14 Пакта и п.б ч.1 ст.147 УПК Турции;
- право на защитника – п.3d ст.14 Пакта и ч.1 ст.149 УПК Турции;
- право на переводчика – п.3f ст.14 Пакта и ч.1 ст.202 УПК Турции.

Позиционно, в порядке объективной констатации представляется востребованным выделить составные элементы права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные и в Конституции Турции, и в УПК Турции, а также соотносимые с установленными в ст.14 Пакта гарантиями:

- гарантии публичного (открытого) разбирательства дел (слушания в суде) – п.1 ст.14 Пакта и ст.141 Основного закона Турции, ч.1 ст.182 УПК Турции;
- право не свидетельствовать против самого себя (не быть принуждаемым к таким действиям) – п.3g ст.14 Пакта и ст.38 Конституции Турции, п.д ч.1 ст.147 УПК Турции.

В рамках ч.1 ст.XXVIII Конституции Венгрии 2011 г.[\[19\]](#) закреплено право на справедливое судебное разбирательство в общепризнанной формулировке. В свою очередь, следует отметить, что в ч.1 ст.XXVIII Конституции Венгрии предметно юридически устанавливаются и те составляющие элементы права на справедливое судебное разбирательство, которые отражены в другом международном правовом акте регионального уровня – ЕКПЧ. В частности, в п.1 ст.6.

Позиционно показательным с точки зрения права представляется позиция, согласно которой в Законе Венгрии № XC об уголовном судопроизводстве 2017 г. (далее – Закон Венгрии № XC) [\[20\]](#) в рамках преамбулы в качестве одной из целей устанавливается судебное преследование лиц, совершивших преступления, в ходе эффективной процедуры, обеспечивающей соблюдение права на справедливое судебное разбирательство. Действенность права, как она обозначена в Законе Венгрии № XC, установлена по обстоятельствам включенности в него элементов права на справедливое судебное разбирательство, отраженных в ст.6 ЕКПЧ. Предметно, реализуемость права здесь обозначена в следующих юридических позициях:

- право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты – п.3b ст.6 ЕКПЧ и ч.4 §3 Закона Венгрии № XC;
- право защищать себя лично или с помощью защитника – п.3c ст.6 ЕКПЧ и ч.2 §3 Закона Венгрии № XC.

Позиционирование составных элементов в Конституции Венгрии и в Законе Венгрии № XC в предметном юридическом порядке сопоставимо с установленными в ст.6 ЕКПЧ гарантиями, а именно:

- гарантии презумпции невиновности – п.2 ст.6 ЕКПЧ и ч.2 ст.XXVIII Конституции Венгрии, §1 Закона Венгрии № XC;

– право на защитника (защиту) – п.3 ст.6 ЕКПЧ и ч.3 ст.XXVIII Конституции Венгрии, ч.1 §3 Закона Венгрии № XC.

Международно-правовое позиционирование Литовской Республики на пространстве современного миропорядка, как оно обозначено действующей Конституцией Литовской Республики 1992 г. (далее – Конституция Литвы, Основной закон Литвы) [11] в ст.31 предметно установлено в общих параметрах права на публичное и справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. По своей юридической сущности заявленная норма отличается от п.1 ст.6 ЕКПЧ отсутствием гарантий разумного срока и суда, созданного на основании закона. Показательно юридически обозначен факт соотношения в закреплении составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство в рамках ст.6 ЕКПЧ и Основного закона Литвы по предметной направленности гарантий презумпции невиновности – п.2 ст.6 ЕКПЧ и ст.31 Конституции Литвы.

При обстоятельствах, когда в Уголовно-процессуальном кодексе Литовской Республики 2002 г. (далее – УПК Литвы) [17] право на справедливое судебное разбирательство не нашло своего всестороннего отражения. Юридический режим соответствия в установлении составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство в ст.6 ЕКПЧ и УПК Литвы, установлен в следующих юридических позициях:

- гарантии публичного разбирательства (рассмотрения) дел – п.1 ст.6 ЕКПЧ и ч.1 ст.9 УПК Литвы;
- право на переводчика – п.3е ст.6 ЕКПЧ и ч.2 ст.8 УПК Литвы.

Пространственная юридическая действенность составных элементов права на справедливое судебное разбирательство, как оно закреплено в Конституции Литвы и в УПК Литвы применительно к предписаниям ст.6 ЕКПЧ проявляет себя в параметрах права на защитника – п.3с ст.6 ЕКПЧ, ст.31 Основного закона Литвы, ч.3 ст.22 УПК Литвы.

По факту международно-правовой включенности государств американского континента в систему современных международных правоотношений, позитив юридического действия здесь обозначен в формате сопоставимости национальных правовых актов государств американского континента с таким знаковым международно-правовым актом регионального масштаба, как АКПЧ. Соответственно, в ч.1 ст.8 Конституции Содружества Доминики 1978 г. (далее – Конституция Доминики, Основной закон Доминики) [10], как и в п.1 ст.8 АКПЧ, право на справедливое судебное разбирательство зафиксировано в интерпретации права на справедливое судебное слушание. Предметно объективно следует констатировать наличие всех основных составляющих элементов (за исключением компетентности суда) права на справедливое судебное разбирательство в ч.1 ст.8 Конституции Доминики по обстоятельствам их закрепления и в п.1 ст.8 АКПЧ. Академический позитив права делает объективно востребованным констатировать факт закрепления комплекса составляющих элементов права справедливое судебное разбирательство, отраженных как в ст.8 АКПЧ, так и в Конституции Доминики, а именно:

- гарантии презумпции невиновности – п.2 ст.8 АКПЧ и п.а ч.2 ст.8 Основного закона Доминики;
- право на переводчика – п.2а ст.8 АКПЧ и п.г ч.2 ст.8 Конституции Доминики;
- право подозреваемого (обвиняемого) знать, в чем он обвиняется – п.2б ст.8 АКПЧ и

п.б ч.2 ст.8 Основного закона Доминики;

- гарантии публичного судебного разбирательства – п.5 ст.8 АКПЧ и ч.10 ст.8 Конституции Доминики.

Позиционно, по обстоятельствам констатации факта отсутствия фиксации права на справедливое судебное разбирательство в рамках Закона Содружества Доминики об уголовном праве и процессе 1873 г. (далее – Закон Доминики) [\[1\]](#) представляется предметно востребованным обозначить взаимодействие между положениями заявленного внутригосударственного акта и ст.8 АКПЧ в параметрах:

- положения, в основу которых положен принцип «*non bis in idem*» – п.4 ст.8 АКПЧ и ч.1 ст.36 Закона Доминики;
- права на защитника – п.2е ст.8 АКПЧ и ст.31 Закона Доминики.

Государственно-правовое строительство Республики Гондурас в параметрах действующей Конституции Республики Гондурас 1982 г. (далее – Конституция Гондураса, Основной закон Гондураса) [\[8\]](#) определяет право на справедливое судебное разбирательство в параметрах предписаний ст.90 Конституции Гондураса, которая закрепляет гарантию быть судимым компетентным судом с соблюдением комплекса специальных юридических формальностей, согласно установленным законом прав. Предписывающая юридическая норма в целостном правовом режиме представляет основной смысл п.1 ст.8 АКПЧ, равно как закрепляет одну из установленных в международном договоре сущностных характеристик суда, как органа по обеспечению права. Показателен с точки зрения права юридический факт соотношения в режиме закрепления составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство в рамках ст.8 АКПЧ и Основного закона Гондураса в параметрах предметного юридического порядка:

- гарантии независимости судов (судей) – п.1 ст.8 АКПЧ и ст.303 Конституции Гондураса;
- право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя – п.2г ст.8 АКПЧ и ст.88 Основного закона Гондураса.

Позиционирование Уголовно-процессуального кодекса Республики Гондурас 1999 г. (далее – УПК Гондураса) [\[15\]](#) применительно к исследуемому праву обозначено в формулировке ст.1 УПК Гондураса, которая передает общий смысл п.1 ст.8 АКПЧ, закрепляя составляющие право на публичное и справедливое разбирательство дела элементы: 1. Гарантии компетентного суда. 2. Гарантии публичного судебного разбирательства (п.5 ст.8 АКПЧ). Позитив права в плане соблюдения права справедливое судебное разбирательство объективно обозначен по обстоятельствам закрепления комплекса юридических элементов заявленного права, отраженных как в ст.8 АКПЧ, так и в УПК Гондураса, а именно:

- гарантии независимости и беспристрастности судов (судей) – п.1 ст.8 АКПЧ и ст.7 УПК Гондураса;
- право на переводчика – п.2а ст.8 АКПЧ и ч.9 ст.101 УПК Гондураса;
- право на защитника – п.2е ст.8 АКПЧ и ч.3 ст.101 УПК Гондураса.

В свою очередь, представляется востребованным обозначить те составные элементы права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные и в Конституции

Гондураса, и в УПК Гондураса, которые предметно соотносятся со ст.8 АКПЧ. Соответственно, – это:

- гарантии презумпции невиновности – п.2 ст.8 АКПЧ и ст.89 Основного закона Гондураса, ст.2 УПК Гондураса;
- право подозреваемого (обвиняемого) знать, в чем он обвиняется – п.2б ст.8 АКПЧ и ст.84 Конституции Гондураса, ч.1 ст.101 УПК Гондураса.

Пространственная применимость права на справедливое судебное разбирательство в параметрах результивного действия права на африканском континенте установлена в параметрах сопоставимости национальных актов ряда африканских государств с таким значимым международным правовым актом регионального уровня, как АХПЧН. В рамках ч.1 ст.28 Конституции Республики Уганда 1995 г. (далее – Конституция Уганды, Основной закон Уганды) [\[13\]](#) право на справедливое судебное разбирательство по обстоятельствам установления комплекса предписывающих юридических элементов закрепляется в более развернутом плане, чем в ст.7 АХПЧН. Предметность доктринальной юридической позиции обозначена тем обстоятельством, что п.1д ст.7 АХПЧН закрепляет лишь право на рассмотрение дела, включая два составляющих элемента:

- гарантии разумного срока (быстрого слушания дела) – п.1д ст.7 АХПЧН и ч.1 ст.28 Основного закона Уганды;
- гарантии беспристрастного суда – п.1д ст.7 АХПЧН и ч.1 ст.28 Конституции Уганды.

Постановочно, позиционирование Основного закона Уганды в части ч.1 ст.28 Конституции Уганды обозначено такими дополняющими право на справедливое судебное разбирательство юридическими элементами, не нашедшими своего закрепления в ст.7 АХПЧ, как:

- гарантии публичного слушания дела;
- гарантии независимости судов, созданных на основании закона.

Позиционно, государственно-правовое строительство Республики Уганда в части соотносимости комплекса специальных юридических элементов права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в Основном законе Уганды и ст.7 АХПЧН, обозначено в следующих юридических категориях:

- гарантии презумпции невиновности – п.1б ст.7 АХПЧН и п.а ч.3 ст.28 Конституции Уганды;
- право на защитника – п.1с ст.7 АХПЧН и п.д ч.3 ст.28 Основного закона Уганды;
- гарантии, препятствующие осуждению за действие (бездействие), которое во время его совершения не составляло преступления, наказуемого по закону – п.2 ст.7 АХПЧН и ч.8 ст.28 Конституции Уганды.

Постановочно, в том, что касается соотносимости с Конституцией Республики Уганда, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Уганда 1950 г. (далее – УПК Уганды) [\[3\]](#), содержит общие положения о востребованности соблюдения права и законодательства Республики Уганда без специальной фиксации права на справедливое судебное разбирательство и составляющих его элементов.

современном миропорядке, обозначенное установлениями Конституции Южно-Африканской Республики 1996 г. (далее – Конституция ЮАР, Основной закон ЮАР) [14], определяет пространственное действие права на справедливое судебное разбирательство в более развернутом порядке, чем ст.7 АХПЧН. Соответственно, в ст.34, имеющей название «Доступ к суду», закрепляется право на справедливое слушание; содержатся составляющие элементы права на справедливое судебное разбирательство: гарантии публичного слушания; гарантии независимости суда; гарантии беспристрастности суда. Показательными юридически с точки зрения действенности права представляются положения ч.3 ст.35 Конституции ЮАР, которая закрепляет право на справедливое судебное разбирательство в целостной правовой формулировке, равно как представляет широкий перечень входящих в него элементов. Предметная действенность права здесь в свою очередь определяется соотношением составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в Основном законе ЮАР и ст.7 АХПЧН, а именно:

- гарантии разумного срока (отправления правосудия без необоснованной задержки) – п.1д ст.7 АХПЧН и п.д ч.3 ст.35 Конституции ЮАР;
- гарантии, препятствующие осуждению за действие (бездействие), которое во время его совершения не составляло преступления, наказуемого по закону – п.2 ст.7 АХПЧН и п.1 ч.3 ст.35 Основного закона ЮАР.

Позиционирование системы уголовного правосудия ЮАР по обстоятельствам действия Закона об уголовном судопроизводстве Южно-Африканской Республики 1977 г. (далее – Закон ЮАР) [6] обозначено включением права на справедливое судебное разбирательство в общем, установленном законами ЮАР, порядке. Соответственно, в ч.4 ст.158, ч.4 ст.159С Закона ЮАР устанавливается, что в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства суд может выполнить комплекс предписывающих правом определенных действий. Кроме того, п.а ч.5 ст.227 Закона ЮАР устанавливает востребованность учитывать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство в режиме общего юридического предписания. Юридическая результивность действия права определяется соотносимостью комплекса составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство, отраженных как в ст.7 АХПЧН, так и в Конституции и Законе ЮАР, например:

- гарантии презумпции невиновности – п.1б ст.7 АХПЧН и п.г ч.3 ст.35 Конституции ЮАР, пп.(i) п.а ч.2 ст.105А Закона ЮАР;
- право на защитника – п.1с ст.7 АХПЧН, п.г ч.3 ст.35 Основного закона ЮАР, ч.1,2 ст.73 Закона ЮАР.

Действенность системы уголовного правосудия ЮАР предметно определяет себя в параметрах соотносимости комплекса составляющих элементов права на справедливое судебное разбирательство, отраженных в Конституции и Законе ЮАР, не нашедшие своего закрепления в международном региональном договоре, международной системы прав человека, а именно:

- право хранить молчание – п.г ч.3 ст.35 Конституции ЮАР и пп.(ii) п.а ч.2 ст.105А Закона ЮАР;
- право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя – п.г ч.3 ст.35 Конституции ЮАР и пп.(iii) п.а ч.2 ст.105А Закона ЮАР.

3. Выводы.

По обстоятельствам объективной констатации, позитив правоприменительной практики государств-членов мирового сообщества в части поддержания уголовного правосудия обозначен в общем порядке выполняемости требований по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство. Соответственно, имплементация права на справедливое судебное разбирательство в параметрах составляющих его элементов нашла свое соответствующее закрепление на национальном уровне (например, Конституция Турции, Конституция Литвы). Отдельные национальные акты закрепляют право на справедливое судебное разбирательство достаточно косвенным образом (например, Закон Венгрии № XC, Закон ЮАР), однако благодаря установлению определенных внешних юридических признаков можно говорить о соответствии духу международных соглашений. В некоторых внутригосударственных актах стран-членов мирового сообщества право на справедливое судебное разбирательство обозначено в общем порядке, без предметной фиксации заявленного права на законодательном пространстве (например, Закон Доминики), однако в них в свою очередь представлен комплекс внешних юридических признаков – составляющих собой совокупность элементов исследуемого права.

Нормы международного права способствуют унификации национально-правового регулирования и служат юридическим ориентиром для внутригосударственного законодательства в отношении права на справедливое судебное разбирательство.

Позитив правоприменительной практики государств в плане поддержания действенной системы уголовного правосудия однозначно свидетельствует в пользу обоснованности вывода о безусловном воздействии международно-правовых норм на внутригосударственные акты в части закрепления права на справедливое судебное разбирательство и его элементов на всем пространстве государственно-правового строительства стран-членов мирового сообщества.

Библиография

1. Закон Содружества Доминики об уголовном праве и процессе, 1873 г. // Официальный сайт Правительства Содружества Доминики. URL: <https://dominica.gov.dm/laws/chapters/chap12-01.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950 г. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 15.02.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Уганда, 1950 г. // Официальный сайт Парламента Республики Уганда. URL: <https://www.parliament.go.ug/cmis/query/SELECT%2B%252A%2BFROM%2Bcmis%253A%252Bdocument%2Bwhere%2BCONTAINS%2B%2528%2527cmis%253Aname%253A%255C%2527Criminal%2BProcedure%2BCode%2BAct%255C%2527%2527%2529%2BORDER%2BBY%2Bcmis%253AcreationDate%2BDESC> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 15.02.2023).
5. Американская конвенция о правах человека, 1969 г. // Официальный сайт Межамериканской комиссии по правам человека. URL:

- <https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm> (дата обращения: 15.02.2023).
6. Закон об уголовном судопроизводстве Южно-Африканской Республики, 1977 г. // Официальный сайт Министерства юстиции и конституционного развития Южно-Африканской Республики. URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1977-051.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
7. Африканская хартия прав человека и народов, 1981 г. // Официальный сайт Африканской комиссии по правам человека и народов. URL: <https://www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=49#:~:text=The%20African%20Charter%20on%20Human,freedoms%20in%20the%20African%20continent> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Конституция Республики Гондурас, 1982 г. // Официальный сайт Судебной власти Республики Гондурас. URL: [https://www.poderjudicial.gob.hn/CEDIJ/Leyes/Documents/Constitucion dela Republica\(actualizadanoviembre2021\).pdf](https://www.poderjudicial.gob.hn/CEDIJ/Leyes/Documents/Constitucion dela Republica(actualizadanoviembre2021).pdf) (дата обращения: 15.02.2023).
9. Конституция Турецкой Республики, 1982 г. // Официальный сайт Информационной системы законодательства Турецкой Республики. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2709.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Конституция Содружества Доминики, 1987 г. // Официальный сайт Правительства Содружества Доминики. URL: <http://www.dominica.gov.dm/laws/chapters/chap1-01-sch1.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
11. Конституция Литовской Республики, 1992 г. // Официальный сайт Сейма Литовской Республики. URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (дата обращения: 15.02.2023).
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 15.02.2023).
13. Конституция Республики Уганда, 1995 г. // Официальный сайт Парламента Республики Уганда. URL: <https://www.parliament.go.ug/documents/1240/constitution> (дата обращения: 15.02.2023).
14. Конституция Южно-Африканской Республики, 1996 г. // Официальный сайт Правительства Южно-Африканской Республики. URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/chapter-2-bill-rights> (дата обращения: 15.02.2023).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Гондурас, 1999 г. Официальный сайт Судебной власти Республики Гондурас. URL: [https://www.poderjudicial.gob.hn/CEDIJ/Leyes/Documents/CodigoProcesalPenal\(ActualizadoNoviembre2021\).pdf](https://www.poderjudicial.gob.hn/CEDIJ/Leyes/Documents/CodigoProcesalPenal(ActualizadoNoviembre2021).pdf) (дата обращения: 15.02.2023).
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 15.02.2023).
17. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики, 2002 г. // Официальный сайт Сейма Литовской Республики. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.163482/asr> (дата обращения: 15.02.2023).

18. уголовно-процессуальный кодекс Турецкой Республики, 2004 г. // Официальный сайт Информационной системы законодательства Турецкой Республики. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5271.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
19. Конституция Венгрии, 2011 г. // Официальный сайт Государственного собрания Венгрии. URL: <https://www.parlament.hu/documents/125505/138409/Fundamental+law/73811993-c377-428d-9808-ee03d6fb8178> (дата обращения: 15.02.2023).
20. Закон Венгрии № XC об уголовном судопроизводстве, 2017 г. // Официальный сайт Информационной системы Wolters Kluwer Hungary Kft. URL: <https://net.jogtar.hu/jogsabaly?docid=a1700090.tv> (дата обращения: 15.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема регламентации права человека на справедливое судебное разбирательство в нормах международного права и внутригосударственных актах отдельных стран. Автор осуществляет сравнительно-правовой анализ данной проблемы. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования определена им следующим образом: "Установление правовой определенности применительно к процессу реализации норм международного права в национальном законодательстве в части права на справедливое судебное разбирательство делает объективно востребованным анализ юридических позиций государств в отношении закрепления исследуемого права". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемого в статье вопроса и раскрыть степень его изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, ученый прямо не говорит. В целом статья носит описательный характер, что неудивительно, поскольку она основывается на так называемой нормативно-правовой, а не теоретической базе исследования. Некоторые выводы автора относительно особенностей национальной юридической техники в части регламентации права человека на справедливое судебное разбирательство заслуживают внимания читательской аудитории ("... Отдельные национальные акты закрепляют право на справедливое судебное разбирательство достаточно косвенным образом (например, Закон Венгрии № XC, Закон ЮАР), однако благодаря установлению определенных внешних юридических признаков можно говорить о соответствии духу международных соглашений. В некоторых внутригосударственных актах стран-членов мирового сообщества право на справедливое судебное разбирательство обозначено в общем порядке, без предметной фиксации заявленного права на законодательном пространстве (например, Закон Доминики), однако в них в свою очередь представлен комплекс внешних юридических признаков – составляющих собой совокупность элементов исследуемого права"). В целом же базу исследования необходимо дополнить за счет теоретической, что позволит внести в работу дополнительные элементы научной новизны, ввести дискуссионную составляющую и сделать критические замечания

относительно особенностей регламентации права человека на справедливое судебное разбирательство в нормах международного права и внутригосударственных актах отдельных стран, и прежде всего России.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи ученый описывает характер регламентации права человека на справедливое судебное разбирательство в нормах международного права и внутригосударственных актах отдельных стран (России, Турции, Венгрии, Литвы и других государств). В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков общего характера.

Так, работа не носит дискуссионного характера. В статье не хватает глубокого критического анализа исследуемого нормативного материала, что обусловлено в числе прочего отсутствием теоретической базы исследования. Автор выявил некоторые особенности национальной юридической техники в части регламентации права человека на справедливое судебное разбирательство, что отразилось в содержании выводов по результатам проведенного исследования, но не сгруппировал исследуемые страны согласно особенностям такой регламентации, не предложил какого-либо совершенствования таковой и проч. Особый интерес у читателей могли бы вызвать предложения автора по совершенствованию исследуемой регламентации права человека на справедливое судебное разбирательство в России.

Библиография исследования представлена 20 источниками (международными документами, конституциями, нормативными правовыми актами). Характер использованных источников во многом определяется самой направленностью исследования, и с формальной точки зрения этого достаточно. Однако фактически одной нормативно-правовой базой исследования не обойтись, и поэтому автору рекомендуется обратиться к ряду теоретических работ (Х. И. Гаджиева, И. Б. Глушковой, А. В. Гричаниченко, М. Н. Зарубиной, Е. Н. Кузнецова, М. Я. Любченко, О. И. Рабцевича, Н. Ю. Сакары, А. В. Селезнева, К. М. Сулеймановой, А. А. Тимошенко и многих др.). Это обосновывается тем, что анализ юридических позиций государств в отношении закрепления исследуемого права человека на справедливое судебное разбирательство невозможно осуществить полно без анализа соответствующих позиций профессионального юридического сообщества (как ученых, так и практиков).

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Отсутствие апелляции к оппонентам обусловлено в свою очередь отсутствием теоретической базы исследования.

Выводы по результатам исследования имеются. Некоторые из них, не относящиеся к общеизвестным и характеризующие особенности национальной юридической техники, заслуживают внимания читательской аудитории ("... Отдельные национальные акты закрепляют право на справедливое судебное разбирательство достаточно косвенным образом (например, Закон Венгрии № XC, Закон ЮАР), однако благодаря установлению определенных внешних юридических признаков можно говорить о соответствии духу международных соглашений. В некоторых внутригосударственных актах стран-членов мирового сообщества право на справедливое судебное разбирательство обозначено в общем порядке, без предметной фиксации заявленного права на законодательном пространстве (например, Закон Доминики), однако в них в свою очередь представлен комплекс внешних юридических признаков – составляющих собой совокупность элементов исследуемого права").

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного публичного права и процессуального права (гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного процессуального права) при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, раскрытии его методологии, введении теоретической базы работы, элементов дискуссионности, а также дополнительных элементов научной новизны.